

Арагорн почувствовал, как в нем поднимается облегчение, когда ребенок обмяк на его плече, а его дыхание перешло в ровные вздохи сна. Этой ночью все было слишком близко. Он опасался засады, когда они остановились в Уэзертопе, но у них не было другого выхода, и его опасения оправдались, когда он наткнулся на следы лошадей Назгула. Он успел вернуться вовремя: еще немного - и Фродо с кольцом были бы потеряны, а теперь его мучил вопрос, выживет ли хоббит.

До Ривенделла оставалось шестьдесят миль, Арвен должна была преодолеть это расстояние за день, эльфийские лошади были быстрыми и выведены так, чтобы проводить в беге весь день, но у нее на хвосте сидел Назгул. Арагорн выбросил эту мысль из головы: Арвен была более чем способна справиться сама, а поскольку он смог обработать рану листьями ателаса, Фродо должен был продержаться, пока они не доберутся до города и целительных сил эльфов. Он уже продемонстрировал свою силу, так долго неся кольцо.

В ту ночь они отделались легким испугом, и он знал, что им повезло. Кольцо все еще не попало в руки врага, и он знал, что Арвен и эльфы постараются, чтобы так оно и осталось, а раненых было гораздо меньше, чем он ожидал: действительно, только Фродо и Элион получили серьезные ранения, а остальные три хоббита отделались лишь царапинами и ушибами. Он внутренне проклинал себя за то, что не заметил раны ребенка раньше, ему следовало быть более бдительным.

Он решительно остановил свои мысли: не стоит заикливаться на том, что он должен был сделать, они все еще находились в дикой местности, и хотя он был уверен, что Назгул преследовал бы Фродо и Арвен, пешком до Ривенделла было еще шесть дней пути, это не означало, что в диких землях не осталось опасностей, и он не мог позволить себе успокоиться.

Он повернулся к хоббитам и внутренне вздохнул, увидев, что в глазах Сэма снова появилось недоверие: очевидно, отправка Фродо с Арвен не расположила его к хоббиту. "Фродо прибудет в Ривенделл вечером, - сказал он им, не обращая внимания на их попытки перебить его, - и там он найдет уход и исцеление, которые я не могу обеспечить для такой раны, как его, в одиночку и в диких землях. Лорд Элронд - великий целитель и сможет вылечить те раны, которые не под силу мне". Он увидел, как на лицах хоббитов появилось понимание, но Сэм все еще был настроен немного воинственно.

"Откуда ты знаешь, что он будет в безопасности?" потребовал он.

"Эльфийские лошади быстрее тех, на которых ездят Назгулы, - объяснил он, - и эльфы ждут его. Фродо будет в безопасности". Сэм медленно кивнул, из его глаз ушла настороженность.

"Но хотя Фродо скоро окажется вне их досягаемости, мы все еще находимся в нескольких днях пути от Ривенделла, - сказал он, - и хотя Назгулы отвлеклись, это не значит, что наш путь свободен от опасности".

Это замечание задело за живое: хоббиты только что впервые почувствовали вкус битвы, а первый вкус всегда самый острый. Они уже не были теми беззаботными хоббитами, которых он встретил в Бри, не замечавшими опасности, которой подвергались. Теперь они все понимали,

и, проверив, надежно ли пристегнуты их рюкзаки к спине Билла, они снова двинулись в путь, их разговоры стали тихими и неспешными.

Постепенно, по мере того как проходили часы, темное настроение, окружавшее хоббитов, рассеивалось. Они уже не были такими, как прежде, и никогда не будут такими, но постепенно преодолевали шок от схватки и от того, что один из них был так тяжело ранен. И все же, хотя их лица стали светлее, Арагорн заметил, что они бросают странные и, возможно, немного испуганные взгляды на ребенка, спящего у него на руках.

Он опустил взгляд на ребенка, изучая его в поисках какой-нибудь раны, отметины или чего-то еще, что он мог бы не заметить, что было причиной настороженности хоббитов. Элион слегка подвинулся, пока Арагорн наблюдал за ним: пальцы мальчика запутались в его тунике, маленькое личико безмятежно спало. В повадках ребенка не было ничего, что могло бы вызвать такую настороженность, поэтому единственным объяснением было то, что что-то произошло либо во время боя, либо до него, когда он вел разведку.

Нахмурившись, он слегка повернул голову, чтобы посмотреть на Мерри. "Что случилось, когда напали Назгулы?" спросил он, его голос был немного резким.

Хоббит слегка вздрогнул, не ожидая вопроса, поскольку Арагорн редко разговаривал с ними во время путешествий, но быстро собрался с мыслями и заговорил.

"Их было пятеро, Элион увидел их первым и отступил в руины, а мы последовали за ним. Но в его глазах был странный взгляд, почти... - он сделал паузу, подыскивая слово, - расчетливый, я полагаю. Мы встали перед Фродо, но у всадников были мечи, и они просто отбросили нас в сторону, - тут хоббит задрожал, несмотря на жар полуденного солнца, - они преследовали Фродо, а мы их не волновали, разве что убрали с дороги. Я ударился головой, поэтому не все видел, но слышал, как Элион что-то кричал, но не на том языке, который я узнал, не думаю, что это был эльфийский..."

Он замолчал, но Арагорн умел читать людей и знал, что Мерри чего-то не рассказал. "И?" спросил он, и голос его подсказал хоббиту, что он знает, что тот что-то утаивает.

Я не знаю, что он сделал, но Элион выкрикнул что-то на странном языке, и из его руки вырвался клубок пламени и ударил в одного из всадников, поджигая его". Арагорн на секунду замешкался: он не знал, чего ожидал, но это было не то. "Он сделал это снова, - продолжал рассказывать Мерри, - а потом появились вы, и, ну, вы знаете". Наступила пауза, затем хоббит тихо спросил: "Что это было, Страйдер?"

Арагорн некоторое время не отвечал, но в конце концов заговорил. "Я думаю, что это может быть разновидность магии, но Гэндальф знает больше меня, когда дело касается магии. Но, - его голос понизился, в тоне появилась легкая защитная нотка, - Элион - ребенок, что бы он ни умел делать. Он использовал свои способности, чтобы защитить Фродо, и тебе не стоит его бояться".

В глазах хоббита что-то смягчилось, и, оглянувшись, Арагорн увидел, что Сэм и Пиппин тоже расслабились. Внутренне он покачал головой: хотя для хоббитов было вполне естественно бояться чего-то неизвестного, не было причин бояться ребенка. Мальчик выглядел таким маленьким и беспомощным, а когда он бодрствовал, то был робким и пугливым. Возможно, у него и были какие-то способности или магия, но было ясно, что он использовал их только в безвыходных ситуациях. Элион был ребенком, нуждавшимся в утешении и защите, и Арагорну было очевидно, что в его жизни слишком много раз причиняли боль.

<http://tl.rulate.ru/book/103154/3587789>